

14020018460133

12_44142676

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Москва
22 июля 2025 года

Дело № А40-61412/25-12-548

Резолютивная часть решения объявлена 15 июля 2025 года
Решение в полном объеме изготовлено 22 июля 2025 года

Арбитражный суд в составе:

Председательствующего судьи Чадова А.С.

протокол судебного заседания составлен секретарем Васильевой В.В.

рассмотрел в судебном разбирательстве дело по заявлению:

ТОО «PROSTO LLP» (Казахстан)

к ответчику: ИП Носова В.И. (ИНН 253603581140)

о признании прав на товарный знак №790437, взыскании денежных средств в счет нераспределенной общей прибыли в размере 5.600.000 рублей,
в заседании приняли участие: согласно протоколу.

УСТАНОВИЛ:

ТОО «PROSTO LLP» (далее – истец, общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ИП Носовой В.И. (далее – ответчик) о признании прав на товарный знак №790437, взыскании денежных средств в счет нераспределенной общей прибыли в размере 5.600.000 рублей.

Заявление мотивировано тем, что ответчик допустил нарушение обязательств в рамках совместной деятельности..

Представитель истца в судебном заседании требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика против удовлетворения требований возражал по доводам отзыва.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителя истца, оценив в совокупности представленные доказательства, суд посчитал требование заявителя не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из искового заявления, в 2017 году Галиевой Лаурой Закарьевной на территории Республики Казахстан был создан косметический бренд «WONDERLAB» (ВАНДЕРЛАБ)», при создании были разработаны свои уникальные технологии, формулы, айдентика и философия.

03 июня 2020 года Носова Виолетта Игоревна в мессенджере WhatsApp обратилась к Галиевой Лауре Закарьевне, как основателю косметического бренда, реализуемого на территории Республики Казахстан от имени ТОО «WONDERLAB» (БАНДЕРЛАБ)» (БИН:171140029860), с предложением совместной деятельности по реализации косметической продукции на территории Российской Федерации.

После предварительных переговоров, в июле 2020 года между ТОО «WONDERLAB» (БАНДЕРЛАБ)» (БИН:171140029860) в лице руководителя Галиевой Лауры Закарьевны и ИП Носовой В.И. заключен бессрочный договор о совместной деятельности по реализации на территории Российской Федерации непродовольственных товаров – косметических средств (далее – Договор, Соглашение).

В связи с тем, что словесное сочетание «WONDERLAB» уже было зарегистрировано на территории РФ в качестве товарного знака у иного правообладателя, Партнеры столкнулись с необходимостью создания нового бренда.

Исключительные права на товарный знак «PROSTO #честная косметика» (№ 790437 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания) были зарегистрированы на титульного владельца, от имени которого планировалось осуществлять деятельность в РФ – ИП Носову В.И. (заявка на регистрацию была подана 21 августа 2020 года).

Указанный товарный знак был зарегистрирован в соответствии с эскизом, который был направлен 17 августа 2020 года Галиевой Л.З. посредством электронной почты в адрес Носовой В.И.

22 сентября 2020 года ТОО «WONDERLAB» (БАНДЕРЛАБ)» обратилось в Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан для регистрации словесного товарного знака «PROSTO» на территории Республики Казахстан. Словесный товарный знак «PROSTO» был зарегистрирован на территории Республики Казахстан, правообладатель – ТОО «WONDERLAB» (БАНДЕРЛАБ)» (№73631).

14 декабря 2020 года на территории Республики Казахстан было зарегистрировано ТОО «PROSTO LLP» (БИН 201240016493), которое Стороны договорились считать правопреемником ТОО «WONDERLAB» (БАНДЕРЛАБ)» в отношениях в рамках договора о совместной деятельности по реализации на территории Российской Федерации непродовольственных товаров – косметических средств.

Впоследствии на основании Договора уступки исключительных прав на товарный знак права на товарный знак №73631 - «PROSTO» были переданы в пользу ТОО «PROSTO LLP» (БИН 201240016493).

В период с июня 2020 года по сентябрь 2024 года ТОО «PROSTO LLP» (как правопреемник ТОО «WONDERLAB» (БАНДЕРЛАБ)») и ИП Носова В.И. объединив свои вклады осуществляли совместную предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли от реализации непродовольственных товаров – косметических средств, под товарным знаком «PROSTO #честная косметика».

Реализация товара осуществлялась от имени ИП Носовой В.И., которая вела бухгалтерский учет, распределяла убытки и прибыль. Ежеквартально ИП Носова В.И. направляла в адрес Галиевой Л.З. (руководителя ТОО «WONDERLAB» (БАНДЕРЛАБ)») и ТОО «PROSTO LLP») отчеты о суммах полученного дохода, понесенных расходов, суммах денежных средств, подлежащих выплате партнерам исходя из процентного соотношения, установленного Сторонами.

В 2021 году, в связи с тем, что Галиева Л.З. стала принимать чуть меньше личного участия в совместной деятельности, Партнеры договорились об уменьшении доли ТОО «PROSTO LLP» с 01 июля 2021 года до 40% и соответствующего увеличения доли ИП Носовой В.И. до 60%, что достоверно следует из отчетов, которые направлялись Носовой В.И. в адрес Галиевой Л.З. В июле 2023 года Партнеры договорились производить премирование одного из сотрудников – технолога, в размере

10% от чистой прибыли.

Таким образом, с июля 2023 года доли Партнеров в чистой прибыли составляли 35% - ТОО «PROSTO LLP», 55% - ИП Носова В.И., что также достоверно следует из отчетов, которые направлялись Носовой В.И. в адрес Галиевой Л.З.

10 сентября 2024 года Носова В.И. обратилась к Галиевой Л.З. в мессенджере «WhatsApp» с предложением о прекращении Партнерства. ИП Носова В.И. предложила выплатить долю в прибыли, полученной за последний отчетный квартал на момент обращения за расторжением Партнерства в размере 5 600 000 (пять миллионов шестьсот) рублей. Вместе с тем ИП Носова В.И. попросила разрешение на использование товарного знака «PROSTO #честнаякосметика», формул для производства косметической продукции, изготавливаемой и реализуемой под указанным Товарным знаком, аккаунт @prosto.cosmetics в социальной сети Instagram, веб-сайт <https://prostocosmetics.com>.

05 декабря 2024 года ИП Носова В.И. обратилась к ТОО «PROSTO LLP» с предложением выкупить исключительные права на товарный знак «PROSTO», зарегистрированный в Государственном реестре товарных знаков Республики Казахстан 04.06.2021 за №73631, а также с просьбой передать за вознаграждение управление аккаунтом @prosto.cosmetics (логин, пароль) в соцсети Instagram и управление сайтом <https://prostocosmetics.com> в Информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

В соответствии со ст. 1051 ГК РФ, с учетом отказа ИП Носовой В.И. от дальнейшего участия в бессрочном договоре простого товарищества (Договоре о совместной деятельности/Партнерстве), заявленного 10.09.2024 года, полагаем Договор простого товарищества, заключенный между ИП Носовой В.И. и ТОО «PROSTO LLP» (в качестве правопреемника ТОО «WONDERLAB» (ВАНДЕРЛАБ)) расторгнут с 10.12.2024.

В пользу ТОО «PROSTO LLP» добровольно возвращены интернет-магазин и вебсайты с доменами: <https://prostocosmetics.com>, <https://prostocosmetics.ru>, аккаунт в социальной сети Instagram (запрещена на территории РФ): «@prosto.cosmetics».

На стороне ИП Носовой В.И. в связи с расторжением Соглашения о совместной деятельности возникла обязанность по возвращению в пользу ТОО «PROSTO LLP» исключительных прав на товарный знак «PROSTO #честная косметика».

В пользу ТОО «PROSTO LLP» не выплачиваются причитающиеся денежные средства с мая 2024 года, имущество, переданное для совместной деятельности не возвращено, раздел долевой собственности не произведен.

На основании изложенного истец обратился в суд с требованиями о признании права на товарный знак «PROSTO #честная косметика» (№ 790437 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания), обязании ИП Носову В.И. внести изменения в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания, о взыскании денежных средств в счет нераспределенной общей прибыли в размере 5 600 000 руб.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу положений ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Согласно п. 2 ст. 1050 Гражданского кодекса РФ, при прекращении договора простого товарищества вещи, переданные в общее владение и (или) пользование товарищей, возвращаются предоставившим их товарищам без вознаграждения, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

В соответствии со статьей 434 Гражданского кодекса РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

В соответствии со статьей 160 Гражданского кодекса РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Согласно статье 432 Гражданского кодекса РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно части 3 статьи 154 Гражданского кодекса РФ для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

Применительно к настоящему спору истец указывает на заключение сторонами договора простого товарищества на описанных в иске условиях, ссылаясь при этом на представленную к иску переписку сторон.

Ответчик со своей стороны указал, что ни указанной перепиской ни какими-либо иными доказательствами заключение такого договора, тем более на указанных истцом условиях, не подтверждается. Какой-либо договор простого товарищества сторонами не заключался и не обсуждался.

В действительности, стороны заключили письменно и исполняли договор поставки, что подтверждается договором сотрудничества от 09.07.2020 №17 о реализации товара. Указанный договор был заключен ИП Носовой В.И. как покупателем и ТОО «WonderLab» (резидент Республики Казахстан), принадлежащим собственнику истца Галиевой Л.З., как продавцом.

По условиям указанного договора продавец принял на себя обязательства передавать в собственность покупателя парфюмерно-косметические товары по заявкам последнего по цене, указанной в спецификациях и товарных накладных.

Пунктами 4.1 4.4 указанного договора стороны согласовали, что вознаграждением покупателя является 50% от разницы реализованной третьим лицам цены и ценой поставки продавца, которые покупатель оплачивает ежемесячно на основании отчета продаж и акта сверки взаиморасчетов.

Здесь также следует отметить, что пунктом 1.4 договора предполагалась передача продавцом покупателю эксклюзивных прав на реализацию товара под брендом «WonderLab» на территории Российской Федерации и Республики Беларусь.

Однако реализовать представительство бренда на территории Российской Федерации не удалось, поскольку в российской юрисдикции уже зарегистрирован и охраняется за третьим лицом товарный знак с тем же словесным обозначением. По этой причине, с согласия и одобрения истца, был создан и зарегистрирован за истцом спорный товарный знак.

Вопреки доводам искового заявления о вкладе истца в простое товарищество в виде работающей системы бизнеса, формул и технологий, деловых связей и так далее, указанное являлось не вкладом, а исполнением обязанности последнего (в лице правопреемника), принятой на себя в рамках согласованного сторонами договора о поставке. Указанная обязанность являлась обоюдной.

Кроме того, за услуги по предоставлению формул и технологий на косметические

средства собственник Истца Галиева Л.З. как индивидуальный предприниматель получала оплату по отдельно заключенным договорам.

Истец указывает, что стороны осуществляли совместную предпринимательскую деятельность, ссылаясь в том числе на социальные сети Носовой В.И., в которых последняя упоминала, что они с Галиевой Л.З. являются партнерами.

Однако указанное само по себе не является допустимым доказательством и не может свидетельствовать о заключении между сторонами договора простого товарищества.

Так, Истец подтверждает (лист 6 искового заявления), что с 2021 года собственник истца Галиева Л.З. прекратила участие в деятельности по реализации договора поставки.

Поэтому ответчиком инициировано создание собственного производства линейки косметических средств на территории Российской Федерации. Для этого ответчиком были заказаны и оплачены технологические формулы (часть из которых предоставлялись Галиевой Л.З. на основании заключенных с ответчиком договоров), арендованы складские помещения, заключены договоры на разработку дизайна упаковки, а также договоры с маркетплейсами на реализацию товара.

С учетом изложенного, собственник Истца Галиева Л.З. лишь выполняла свои обязанности по договорам поставки и договорам на разработку продуктов и предоставление формул, за что получала оплату.

Указанные способы участия истца в осуществлении предпринимательской деятельности ответчика не дают ему право претендовать на спорный товарный знак.

Иском заявлено о признании права на товарный знак и здесь же об обязанности ответчика внести изменения в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания.

Указанные требования взаимоисключают друг друга, поскольку в силу норм статей 1480, 1503 и 1505 Гражданского кодекса РФ, а также согласно пункту 2 Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 №483, с заявлениями о регистрации товарного знака и/или о внесении изменений в Государственный реестр товарных знаков обращается правообладатель товарного знака либо иное лицо в интересах правообладателя, уполномоченное последним на осуществление соответствующих действий.

Таким образом, признание за истцом права на спорный товарный знак повлечет за собой невозможность внесения каких-либо изменений в Государственный реестр товарных знаков ответчиком, так как правообладателем спорного товарного знака ИП Носова В.И. являться уже не будет.

С даты регистрации в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания 25.12.2020 и по настоящее время спорный товарный знак принадлежит ответчику на основании свидетельства на товарный знак №790437.

При этом для целей его регистрации ответчик своими силами и за свой счет оплатила услуги по подготовке пакета документов и ведению делопроизводства по заявке на государственную регистрацию товарного знака, получила все необходимые согласования, оплатила пошлину (копии подтверждающих документов прилагаю). Истец какое-либо участие при этом не принимал.

Более того, вопреки доводам искового заявления, истец не является единоличным разработчиком спорного товарного знака - представленной самим истцом перепиской подтверждается, что обе стороны принимали участие в обсуждении возможных вариантов будущего товарного знака.

В силу части 1 статьи 1255 Гражданского кодекса РФ к авторским правам относят

интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства, тогда как право на товарный знак, то есть на обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров, признается только при наличии соответствующего свидетельства на товарный знак, что установлено частью 1 статьи 1477 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, само по себе наличие авторского права дизайнера товарного знака не свидетельствует об его праве на указанный товарный знак, поскольку в силу приведенных норм гражданского законодательства таковое принадлежит только лицу, указанному в качестве правообладателя товарного знака в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания.

Кроме того, применительно к спорному товарному знаку, в нем отсутствуют какие-либо элементы науки, литературы или искусства, которые позволили бы отнести спорный товарный знак к объектам охраняемых законом авторских прав.

Суд также учитывает указание ответчика на пропуск истцом срока исковой давности, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

В силу статей 195, 196 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса

В соответствии с п. 2 ст. 200 ГК РФ по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Согласно п. 1 ст. 314 ГК РФ если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

Применительно к настоящему спору истец не мог не знать, что спорный товарный знак зарегистрирован за ответчиком 25.12.2020 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания, сведения которого являются открытыми. Более того, свою осведомленность относительно указанных обстоятельств истец подтверждает как в исковом заявлении, так и в представленной им переписке сторон.

На основании изложенного, с указанной даты истец имел возможность оспорить регистрацию товарного знака за ответчиком, если был бы не согласен с этим, - и потребовать признания прав на товарный знак за ним, чего не сделал.

Таким образом, срок исковой давности по требованию о признании прав на товарный знак истек 25.12.2023, тогда как настоящий иск подан в суд только в 2025 году.

Доводы истца о том, что ответчик признавал обязательство и задолженность опровергаются материалами дела.

Ответчик указал, что действительно направлял истцу предложение о покупке товарного знака и делал предложения о цене. Однако это относится не к спорному товарному знаку, а к принадлежащему истцу другому товарному знаку, зарегистрированному в Государственном реестре товарных знаков Республики Казахстан 04.06.2021 за № 73631.

При этом суд также учитывает, что не соответствует действительности утверждение письменных пояснений истца о том, что товарный знак был зарегистрирован за ответчиком исключительно в силу ее резидентства на территории РФ, поскольку действующим законодательством РФ процедура регистрации товарных знаков для резидентов и нерезидентов РФ одинаковая, а равно, охрана и защита прав на товарные знаки в России предоставляется в равном объеме как гражданам, так и не гражданам РФ, являющимся собственниками таких товарных знаков.

У истца отсутствовали препятствия, если он полагал себя законным владельцем товарного знака, для регистрации соответствующего обозначения на территории Российской Федерации на себя и затем уже передать во вклад простого товарищества.

Доказательств каких-либо договоренностей сторон о создании такого товарищества, о вкладах каждой из них или иных условий, позволявших бы сделать вывод о создании простого товарищества истцом не представлено. Все доводы истца о произведенных вложениях в товарищество и развитие бренда являются голословными и не подтверждены письменными допустимыми доказательствами.

В материалы дела не представлены какие-либо письменные допустимые доказательства, подтверждающих наличие у ИП Носовой В.И. невыполненных обязательств по выплате истцу каких-либо денежных средств.

Все расчеты ответчиком производились непосредственно с Галиевой Л.З. как индивидуальным предпринимателем на основании заключенных договоров по указанным в них реквизитам.

Истец строит выводы о якобы наличии у ответчика перед ним какой-то задолженности исключительно на основании переписки, которая велась Галиевой Л.З. не от имени ТОО «PROSTO LLP», а от себя лично.

При этом с учетом вырывания истцом фраз из контекста переписки и представления ее в искаженном виде ответчик оспаривает достоверность представленной истцом переписки и считает, что при таких обстоятельствах, и в отсутствие иных доказательств, она не может служить достаточным, достоверным и допустимым доказательством по делу.

Судом рассмотрены все доводы истца, однако они не могут служить основанием для удовлетворения иска, обратного в материалы дела истцом не представлено.

В нарушение требований ст.65 АПК РФ, истец не обосновал размер взыскиваемой суммы: природа ее происхождения, обоснованность вознаграждения, расчет цены иска

Согласно требованиям ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

В соответствии со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в арбитражном процессе, обязано доказать наличие тех обстоятельств, на которые оно ссылается в обоснование своих требований или возражений. Истец не доказал наличие обстоятельств, на которых основаны его исковые требования.

Государственная пошлина распределяется в соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и возлагается на истца.

С учетом изложенного, на основании ст.ст. 12, 309, 310, 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, руководствуясь ст.ст. 1, 2, 4, 65, 71, 110, 123, 167 - 171, 176, 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении требований ТОО «PROSTO LLP» (Казахстан) – отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый Арбитражный апелляционный суд в течении одного месяца со даты его принятия.

Судья:

А.С.Чадов